

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович –

д.и.н., профессор Московского гуманитарного университета.

Россия, г. Москва, ул. Юности, 5/1

historymosgy@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Марина Юрьевна –

к.филос.н., ассистент МГУ им. М.В. Ломоносова.

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1

vasmar204@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ХРИСТИАНА ВОЛЬФА НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

THE INFLUENCE OF CHRISTIAN WOLFF'S IDEAS ON M.V. LOMONOSOV'S VIEWS

В статье обосновывается утверждение о влиянии идей профессора Марбургского университета Христиана Вольфа на мировоззрение Михаила Ломоносова. По оценке авторов, фундаментальные черты мышления Ломоносова сложились под непосредственным влиянием Вольфа. В данном случае опровергается мнение русского марксиста Георгия Плеханова о незначительности влияния Вольфа на мировоззрение Ломоносова. В статье показано, что благодаря своему немецкому учителю Ломоносов сформировался как теоретик и ученый, стремившийся не ограничивать свою деятельность эмпирической наукой. Тем не менее авторы статьи не определяют Ломоносова как вольфианца. Авторы обосновывают положение о проявлении значительного влияния Вольфа на исследовательскую деятельность Ломоносова в восприятии вольфианского телеологического подхода в области познания. В этой связи особое внимание обращается на исторические аспекты и трактовки ломоносовских идей. В частности, показано использование Ломоносовым телеологического метода в разработке истории. По авторской оценке, в исторических концептах Ломоносова превалирует телеологизм вольфовского направления.

Ключевые слова: *идеи, мировоззрение, познание, Христиан Вольф, Михаил Ломоносов, телеологический метод, история*

The article proves the assertion about the impact of ideas of Christian Wolff, professor of University of Marburg, on views of Mikhail Lomonosov. The authors estimate that fundamental features of Lomonosov's views has developed under the direct influence of Wolff. In this case the opinion of the Russian Marxist George Plekhanov about insignificance of the Wolff's influence on Lomonosov's views is refuted. The paper shows that thanks to his German teacher Lomonosov formed himself as a theorist and scholar who sought not to limit his activities by empirical science. Nevertheless, the authors do not define Lomonosov as orthodox follower of Wolff.

The authors substantiate the thesis about significant impact of Wolff on Lomonosov's research activities in perception of Wolffian teleological approach in the field of knowledge. In this regard, particular attention is drawn to the historical aspects and interpretation of Lomonosov's ideas. In particular, it demonstrates the use of teleological method by Lomonosov in the development of history. According to the author's assessment, in historical concepts of Lomonosov teleology of Wolff's direction prevails.

Keywords: *ideas, outlook, knowledge, Christian Wolff, Mikhail Lomonosov, teleological method, history*

Вольфианство сыграло значительную роль в европеизации русской общественной мысли XVIII в. После схоластического Средневековья оно позволило русским интеллектуалам войти в атмосферу передовой интеллектуальной атмосферы Западной Европы. Именно в такой образовательной ситуации происходило становление и формирование взглядов и мировоззрения М.В. Ломоносова [Васильев 2013: 50–63].

Фундаментальные черты мышления Ломоносова сложились под непосредственным влиянием Христиана Вольфа. Игнорирование данного факта в период советской истории началось после заявления русского марксиста Г.В. Плеханова о незначительности влияния Вольфа на мировоззрение Ломоносова. Плеханов утверждал, что в русском поморе «было слишком много самостоятельности для того, чтобы он без критики подчинился

чьему-нибудь влиянию» [М.В. Ломоносов: pro et contra... 2011: 591]. Однако в настоящее время опровергнуты прежние мифологемы, необоснованно представлявшие Ломоносова «убежденным материалистом». Признано, что великий русский ученый, вопреки прежним канонам, не был сторонником материализма — от Ломоносова начинается традиция русского научно-философского реализма.

Представляется, что именно благодаря Вольфу Ломоносов сформировался как теоретик и ученый, стремившийся не ограничивать свою деятельность эмпирической наукой. Тем не менее его нельзя назвать вольфианцем: Ломоносов воспринял лишь часть научных и философских идей Вольфа, главным образом в области познания.

Вольф стремился посредством универсального синтеза всей совокупности накопленных знаний представить его в форме системы. Он стал одним из родоначальников просветительского движения в Германии и в Европе, выдающимся представителем классического рационализма эпохи классической метафизики. Сомнение Вольфа в принципах и методах традиционного рационализма оказало несомненное влияние на Ломоносова. Унаследованное от Вольфа сочетание теоретических принципов и опытных оснований в научном познании отличало взгляды Ломоносова от прямолинейности и односторонности, присущей картезианскому рационализму. В системе Вольфа нашли выражение не только рациональные формы знания, но и формы его непосредственной чувственной данности. Познание отождествлялось не только с сущностью познаваемого объекта или предметного мира, но и одновременно с познающим субъектом, человеческой душой и ее способностями. У Вольфа Ломоносов перенял восприятие знания, основанное на фундаменте философской мысли.

Наиболее значимо влияние Вольфа на исследовательскую деятельность Ломоносова проявилось в восприятии вольфианского телеологического подхода в области познания. При телеологическом подходе понимание мира связано со значимостью и ценностью его для человека, его потребностей и целей, желания блага и добра. Действительный мир представляется как целесообразное образова-

ние, в котором все события оказываются подчиненными не только причинно-следственным, но и целевым (целесообразным) связям и отношениям, в котором зависимость действий от причин, последующего от предшествующего может быть подменена отношением средств и целей. При таком рассмотрении возникновение предшествующих причин оказывается возможным благодаря порождаемым ими действиям или будущим последствиям или ради них [Христиан Вольф... 2001: 85, 115].

Телеологические принципы вольфианства основывались на восприятии соответствия событий мыслимому Богом совершенному понятию. Ограниченность рассудка человека, неполнота его знаний определялись в качестве причины непонимания взаимосвязи отдельных событий в мире с другими, их отношений с отдаленными явлениями, непонимания их места и роли. Идеи Вольфа нашли выражение в ломоносовских поэтических по форме, но глубоких по содержанию раздумьях: в «Утреннем размышлении о Божием величестве» и «Вечернем размышлении о Божием величестве при случае великого северного сияния».

Стремление к возможной «ясности» (истине) в сочетании с пониманием пределов человеческого познания проявилось в отношении древних времен. Отмечая невозможность получения полного знания о древности в героической поэме «Петр Великий» («Так должно древности простой быть и не ясной»), Ломоносов восклицал: «Открой мне бывшая, о древность, времена! / Ты разности вещей и чудных дел полна. / ... С натурой сродна ты, а мне натура — мать: / В тебе я знания и в оной тщусь искать» [Ломоносов 1986г: 295]. Продолжая идеи своего учителя Вольфа, Ломоносов настаивал на том, что человеческим мыслям предписан предел — нельзя постигнуть Бога. Исторический процесс определялся им как Божественное провидение и осуществление Высшего промысла. Для России проявление Божественного промысла олицетворялось с образами «храбрых государей» в отечественной истории, «умножающих величие и славу российского народа». Наиболее ярким их представителем назывался Петр Великий — «человек, Богу подобный» [Ломоносов 1986д: 244, 245, 262].

Удивительно после приведенных ломо-

носовских мыслей воспринимать господствовавшие в течение многих десятилетий в отечественной историографии оценки по поводу «атеистической направленности его творчества». При этом следует отметить далеко не ортодоксальный для христианства ломоносовский взгляд на Бога, в котором, как представляется, отложился также отпечаток опыта мировоззренческих исканий в период поморского юношества и общения со старообрядцами Севера (в Северо-Двинском крае в то время было много раскольников и старообрядцев, проповедующих «правую веру»). Можно предположить, что осознанный ломоносовский взгляд в данном вопросе оформился в период его обучения в Германии, в первую очередь под влиянием Вольфа. Немецкое Просвещение, в отличие от радикального французского, не противопоставляло науку и веру. Ломоносов твердо придерживался данного принципа. В обращении к Священному Писанию он следовал Ветхому Завету – в ломоносовском наследии не встречаются новозаветные сюжеты. В религиозно-философской позиции Ломоносова свобода мысли не мешала религиозной вере, по своей сути внецерковной. В подобном проявлении секуляризации мышление не отделялось от христианства, но отдалялось от церкви (известно негативное отношение Ломоносова к духовенству) [М.В. Ломоносов: pro et contra... 2011: 720, 722].

Использование Ломоносовым телеологического метода в разработке истории, как правило, оценивается односторонне и подменяется проявлением патриотизма (в различных вариациях, в зависимости от политических и идеологических взглядов авторов – от «горячего» или «глубочайшего» патриота до «националиста»). Однако далеко не все так просто. Несомненно, Ломоносов был ярким патриотом своего Отечества, утверждавшим величие и славу своей Родины. Это был патриотизм национальный, народный, но не лубочно-имперский. В ломоносовском патриотизме проявились качества поморского характера и духа: неповторимый тип русского человека, в становлении мировоззрения которого лес и вода являлись определяющими началами родного мироздания, дополненными отсутствием ментальных архетипов крепостного права и монголо-татарского ига.

В исторических концептах Ломоносова

превалирует телеологизм вольфовского направления. Государственное могущество в ломоносовском понимании происходит из трех источников: первое основное связано с внутренней стабильностью, безопасностью и поддержкой подданных, второе – с военной мощью, а также благоприятной ситуацией мира и выгодных отношений с соседями, третий источник могущества государства основан на внешней торговле [Ломоносов 1986в: 436]. Российская империя по данным критериям, предложенным Ломоносовым, рассматривалась им на равном уровне с лучшими европейскими странами, а многие – превосходила. Возникла актуальная потребность сделать из истории похвальное слово русскому народу: история «дает государям примеры правления, подданным – повиновения, воинам – мужества, судиям – правосудия, младым – старость в советах, каждому незлобивое увеселение, с несказанною пользою соединенное. Когда вымышленные повествования производят движения в сердцах человеческих, то правдивая ли история побуждать к похвальным делам не имеет силы, особливо ж та, которая изображает дела праотцев наших?» [Ломоносов 1986б: 50].

Величие и могущество России, сопоставимое с силой ведущих держав, объяснялось крепостью самодержавной государственной власти, наделенной сакральным свойством. Он отмечал «несходство, что Римское государство гражданским владением возвысилось, самодержавством пришло в упадок. Напротив того, разномысленною вольностию Россия едва не дошла до крайнего разрушения». Упрек Ломоносова в адрес Ярослава Мудрого по поводу предоставления чрезмерной вольности новгородцам является показательным примером. В качестве обобщающего заключения предложен следующий тезис: после того, как первые варяжские князья «утвердили самодержавство», Россия «самодержавством как сначала усилилась, так и после несчастливых времен умножилась, укрепилась, прославилась. Благонадежное имеем уверение о благосостоянии нашего отечества, видя в единачальном владении залог нашего блаженства, доказанного столь многими и столь великими примерами» [Ломоносов 1986а: 50-51, 130].

Образцом и вершиной самодержавного

правления, по оценке Ломоносова, являлась эпоха Петра Великого. Период правления Петра I отождествлялся именно с целой исторической эпохой: Ломоносов считал его одним из самых великих государей в мировой истории, идеалом правителя. Подобное отношение к Петру Великому, вероятно, возникло у Ломоносова под влиянием Христиана Вольфа, лично знавшего российского императора и выполнявшего неоднократно его поручения, связанные с организацией Академии наук в России. Ломоносовская вдохновенность государственным идеями великого преобразователя основывалась также на рассказах о пребывании Петра на его родине, в Поморье, оставшихся в памяти с детства.

Ломоносовское сравнение Петра I с великими правителями Рима было не в пользу последних: деяния ряда поколений и знаменитых династий римских правителей в период наивысшего расцвета Римской империи в течение двух с половиной столетий сопоставимы, с его точки зрения, с тем, что осуществлено Петром всего за четверть века [Ломоносов 1986д: 262]. Ломоносовская твердая позиция в данном вопросе в советской историографии или замалчивалась, или подвергалась суровой критике за «наивность в области политики», по выражению Г.В. Плеханова. Плеханов даже невольно опровергал самого себя, объясняя причину «монархических» взглядов русского ученого: оказалось, что дело заключалось все-таки во влиянии Вольфа, которое, как отмечалось выше, он всячески пытался завуалировать. В данном случае русский марксист пояснял, что как и для Вольфа, идеалом для Ломоносова являлось «полицейское государство, руководимое просвещенным абсолютным монархом», а примером служило правление Петра Первого [М.В. Ломоносов: pro et contra... 2011: 595, 589-590].

Представляется, что официально объявленное в России начало зарождения российской государственности, связанное с призванием Рюрика, никак не может соот-

ветствовать ломоносовской исторической схеме. Начало Руси, по Ломоносову, «не должно производить и начинать от времени пришествия Рурика к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам Варяжского моря простиралось от лет давних» [Ломоносов 1986д: 75]. Конечно, 1 150 лет – красивая дата. Более того, начало отсчета русской истории от 862 года есть признание и торжество идей его непримиримого оппонента – Августа Людвига Шлецера (последний утверждал, что русская история начинается от пришествия Рюрика и основана «русского царства». Шлецер заявлял, что до призвания германоязычных варягов-русов не было Русского государства, а следовательно и русской истории). Признание Ломоносовым начала русской истории задолго до Рюрика основано на самой структуре его «Древней российской истории», в которой лишь вторая часть, повествовательная по содержанию, открывается началом княжения Рюрика.

Примечательно, что Ломоносов отделил вопрос о зарождении государственности от начала династии Рюриковичей – до призвания Рюрика в пределах русских территорий уже происходил процесс формирования основ государственности. Рецепция идей Христиана Вольфа позволила М.В. Ломоносову выработать оригинальный подход к интерпретации исторического процесса. Представляется, что наследие Ломоносова в историописании можно по достоинству оценить лишь с учетом историософской парадигмы. Именно в этой области гипотезы и догадки великого русского мыслителя позволяют рассматривать комплекс его идей в качестве передового интеллектуального знания в области истории середины и второй половины XVIII в. Методы Ломоносова в области познания соответствовали общей тенденции русской интеллектуальной мысли, которая проявлялась во внимании к проблемам историософии, обращенности к вопросам о *смысле* истории.

Литература

Васильев Ю.А. 2013. Какое гуманитарное образование получил М.В. Ломоносов? – *Высшее образование для XXI века: X Международная научная конференция*. Москва, 14-16 ноября 2013 г. Доклады и материалы. М.

Ломоносов М.В. 1986а. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава первого, или до 1054 года. – *Избранные сочинения*. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

Ломоносов М.В. 1986б. *Избранные произведения*. В 2 т. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

Ломоносов М.В. 1986в. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в восточную Индию. Предисловие. — *Избранные произведения*. В 2 т. Т. 1. Естественные науки и философия. М.

Ломоносов М.В. 1986г. Петр Великий. Героическая поэма. — *Избранные сочинения*. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

Ломоносов М.В. 1986д. Слово похвальное блаженныя памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года. — *Избранные сочинения*. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.

М.В. Ломоносов: pro et contra (Личность и творчество М.В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей). 2011. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 1119 с.

Христиан Вольф и философия в России. 2001. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 400 с.

БАЖАНОВА Анна Игоревна –

аспирант Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского.

410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

anna1_wish@mail.ru

СМЫСЛОВЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕРЕМОНИАЛА

MEANINGFUL AND VALUABLE SIGNIFICANCES OF CEREMONIAL

В статье рассматривается вопрос смыслового и ценностного значения ритуала. Автор сравнивает ритуал и игру. Ритуал определяется как социальное и современное действие. Процесс церемониала транслируется в рамках политического пространства. Также выявлены риски возникновения театральной реальности в контексте политического пространства. Показаны общие характерные черты церемониалов. Автором определены особенности церемониала, заключающиеся в его необыкновенной устойчивости. Обозначено также, что смысловой подход к исследованию ритуалов, находящийся в различном социальном или культурном контексте, является достаточно укорененным в научной практике. Исследуется церемониальная культура, включающая в себя и сами ритуалы, и их интерпретацию участниками и наблюдателями. Выявлены функции ритуалов в повседневной жизни общества.

Ключевые слова: церемониал, ритуал, игра, социальная театральность, политическое пространство, свойства ритуала, церемониальная культура, рискогенность, риски в игровом пространстве

The issue of both notional and value meanings of ritual is considered in the article. The author compares a ritual and a game. Ritual is defined as a social and modern action. The process of a ceremonial is broadcasted in the framework of political space. Also risks of theatrical reality appearance in the context of the political space are revealed. The common characteristics of every ceremonial are shown. The author defined the feature of ceremonial, which is its extraordinary vitality. It is also noted that the notional approach to the study of rituals in different social or cultural context is sufficiently rooted in scientific practice. Also ceremonial culture that includes rituals themselves and their interpretation by participants and observers is studied. The functions of rituals in everyday life of society are identified.

Keywords: ceremonial, rite, game, social theatricality, political space, ritual properties, ceremonial culture, risk factors, risks in game space

Церемониал (от слова церемония) – ряд действий символического характера, традиционно обязательных в тех или иных случаях общественной

и религиозной жизни. Под церемониалом подразумевается весь комплекс традиционно обязательных обрядов и форм, регулирующих все сферы общественной